

НОВОЕ СЛОВО О МАЛОИЗВЕСТНОМ

Эту книгу* приятно взять в руки. Она издана с любовью к полиграфическому делу — удобным, карманным форматом, в красивом, твердом переплете, на отличной бумаге, с большим количеством прекрасных фотографий, с использованием различных шрифтов, заставок — всего того, что делает простую книжку произведением искусства.

Эту книгу интересно читать. Она написана талантливо, с обостренным интересом к сегодняшнему дню английского театра. Нужна определенная смелость, чтобы пачать первым (или одним из первых) говорить о молодом, действительно новом театре, в данном случае, «фринджа». И нужно хорошо знать, более того, чувствовать молодых, чтобы за их внешним фривольством, бравадой увидеть ростки нового. У профессора ГИТИСа, доктора искусствоведения Анны Георгиевны Образцовой, есть эта смелость и есть это необходимое для педагога обостренное чувство восприятия моло-

дого и нового в искусстве. Глубина социального анализа, свойственная историку-марксисту, соседствует на страницах книги с эстетическим исследованием и оригинальными выводами теоретика-театроведа; яркие, образные описания спектаклей профессионального рецензента — с непосредственностью восприятия рядового зрителя.

Каждый критик в первую очередь подмечает в спектакле то, что ему лично в наибольшей степени человечески близко, и уже через эту деталь идет к постижению целого. Один сразу слышит внутренний ритм произведения, другой прежде всего ощущает атмосферу его, третий активно реагирует на скрытый юмор и т. д. Поэтому каждая книга — это не только картина какого-то явления, но и автопортрет. А. Г. Образцова прежде всего воспринимает спектакль живописно. Вот как она анализирует спектакль «Юлий Цезарь» (театр «Олдвич», постановка Тревора Нанна).

«Три цвета — белый, красный и черный олицетворяют в спектакле действия трех противоборствующих сил. Белый — незапятнанная чистота пер-

воначальных республиканских чайний заговорщиков. Черный — надвигающаяся фашистская опасность. Красный — цвет крови, цвет бедствий, постигших Рим. Велизна одежда Врута, Кассия и их единомышленников подчеркивает наивность и ненадежность их устремлений. С заметной иронией и недоверием относится театр к столь ослепительному в своем чистом сиянии белому цвету. Черный цвет — цвет Цезаря — воздействует резко, пронзительно на зрение и чувства зрителей, но участок его действия ограничен. Алый цвет все настойчивее и решительнее вторгается в спектакль. То красное полотнище, упав с колосников, застилает пол сцены; то красный цвет заливает всю ее глубину — не то багряный закат, не то отсвет пожарниц после грозы, пронесшейся над Римом. Алым плащом накрывают тело убитого Цезаря. Мир, залитый кровью, — этот образ с достаточной отчетливостью складывается к финалу постановки».

Атмосфера спектакля, его образ, его поэзия и т. д. — все это, в первую очередь, передается А. Г. Образцовой через краски. По аналогии с абсо-

лютным слухом музыканта можно сказать, что у А. Г. Образцовой абсолютное чувство цвета. При этом она умеет так передать цвет словами, что читатель буквально видит его, ощущает, как запах. Вот описание спектакля «Вишневы сад» в Национальном театре (постановка Майкла Блейнмора).

«Господствуют грустные, осенние краски: блекло-бежевые, серые, переходящие в анемично-белые, нежно-коричневые и зеленноватые, как у жухлых, шуршащих под ногами листьев. Выжженная, унылая трава в поле и такие же букеты засушенных, мертвых цветов и сухой травы в вазах в доме Рапеевской. Хотя в первом акте за окном и видны шапки цветущих вишневых деревьев, но они больше похожи на снежные хлопья, застывшие в воздухе, прежде чем упасть на землю. Мягкость, пастельность характеризуют общую живописную тональность внешнего образа спектакля... Умиротворяющая, угасающая природа аккомодирует чувствам героев, их судьбам. И в костюмах действующих лиц та же блеклость, сочетание полутонов и неж-

ных оттенков: преобладают бежевые, серебристые, мутно-желтые и вяло-зеленые краски».

И еще одно несомненное достоинство книги — она написана ясным и чистым литературным языком. Столь модный ныне термин «научнообразность», когда простые истины сознательно заслоупочены словами, когда каждую фразу надо разгадывать, как ребус, переводить мысленно с «искусствоведческого» на русский, — это поетерие, к счастью, никак не коснулось автора книги. Думается, что ясность и простота изложения — неспроста спутники глубины восприятия и точности анализа, а словесная эквилибристика — суть зашифровка пустоты содержания.

Новая работа А. Г. Образцовой займет свое место на той же книжной полке, где стоят книги Юзовского, Бояджиева, Маркова. Ибо, пользуясь словами А. Г. Образцовой об одной из ролей Пола Скофилда, можно сказать, что эта книга написана человеком «с головой ученого и сердцем поэта».

А. СИЛИН.

* А. Г. Образцова. Современная английская сцена. (На рубль 70-х годов). Изд. «Наука», Москва, 1977 г. Тираж 21000 экз.